References

1. Hoffman S. Stolknovenie globalizacij [The Clash of Globalization] // Rossiya v global'noj politike [Russia in Global Policy]. Moscow, 2003. Vol. 1. No inf. [In Russ.].
2. Kavinova I. P. Evraziystvo v kontekste russkoj istorii i kul'tury [The Eurasianism within the context of Russian History and Culture] // Vestnik Rossijskoj akademii nauk [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 2016. Vol. 86. No. 2. Pp. 144–151. [In Russ.].
3. Kalashnikova N. Yu. Nauchnaya konfertseniya «Evraziystvo-Evroskoptizm- Evraziystvo. Varianty razocharovanii v evropeiskom puti razvitiya» [“Eurasianism – EU-skepticism – Eurasianism. Disappointments in the European Way”, Academic Conference] // Slavyanovedenie [Slavic Studies]. 2017. No. 4. Pp. 111–119. [In Russ.].
4. Flier A. Ya. Kul'turnye industrii v istorii i sovremennosti: tipy i tekhnologii [Cultural Industries in History and in Modernity: Types and Technologies] // Kul'turologiya [Cultural Studies]. 2011. Moscow, 2011. Pp. 302–329. [In Russ.].
5. Hudson K. Vliyat'nye muzei [Museums of Influence]. Novosibirsk, 2001. 194 p. [In Russ.].
6. Hesmondalsh H. Kul'turnye industrii [Cultural Industries]. Moscow, 2014. 453 p. [In Russ.].
7. Sapanzha O. S. Tekhnologii kul'turnykh industrii i prodvizhenie kontseptsii muzeya v gorodskom prostranstve [Cultural Industries Technologies and Promotion of a Museum Concept into the Urban Space] // Vestnik severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya «Ekonomika. Sotsiologiya. Kul'turologiya» [The Bulletin of the Ammosov North-East Federal University. Series “Economics. Sociology. Cultural Science”]. 2017. No. 3. Pp. 43–48. [In Russ.].

УДК 719.3:726.71/.74(571.54)

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-91-97

И. С. Цыремпилова, доктор исторических наук, доцент
Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ, Россия)
irina161073@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ КУЛЬТОВЫХ ПАМЯТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БУРЯТИИ

Аннотация. В статье анализируется исторический опыт сохранения и использования, а также современное состояние памятников культовой архитектуры Бурятии. Эти вопросы рассматриваются на примере православных монастырей и церквей, являющихся объектами культурного наследия федерального значения: Посольского Спасо-Преображенского монастыря, ансамбля Свято-Селенгинского Троицкого монастыря, Свято-Одигитриевского собора г. Улан-Удэ, собора Святой Троицы г. Кяхта, церкви Воскресения Христова г. Кяхта.

Ключевые слова: культурное наследие, русская православная церковь, монастырь, собор, церковь, реставрация, музеефикация.

В современных условиях актуализация проблемы сохранения и использования культурного наследия обусловлена как экономическими интересами заинтересованных сторон, так и высокой степенью социальной значимости. Принятие Федерального Закона РФ от 30 ноября 2010 г. №327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» и его реализация вызвали противоречивую общественную реакцию. Некоторые средства массовой информации стали заявлять даже о «реституции церковного имущества», что не соответствует прописанным в законе юридическим нормам. В связи с этим необходима комплексная реконструкция исторического опыта взаимоотношений государства и религиозных институтов, особенно в советский период, для применения взвешенного подхода к этому достаточно сложному вопросу.

Эти вопросы имеют значимость и для Республики Бурятия, которая представляет собой уникальную

территорию, богатую объектами культурного и природного наследия. Так, этнокультурное явление старообрядцев (семейских) Забайкалья Тарбагатайского района Республики Бурятия было провозглашено ЮНЕСКО «Шедевром устного и нематериального наследия человечества» (2001 г.). Включение озера Байкал в список Участков Всемирного наследия (1996 г.) является фактом признания исключительной ценности самого озера и прилегающих к нему территорий, которые рассматриваются не только как геолого-географический водосборный регион, но и как уникальное культурное пространство. Уникальность и своеобразие Бурятии обусловлены также ее полиэтничностью и многоконфессиональностью, что привело к синтезу разнородных традиций и укладов, особым формам мультикультурного взаимодействия, от которых напрямую зависит устойчивое развитие общества.

В дореволюционный период на территории Бурятии были представлены все основные религиозные конфессии. Так, согласно данным на 1922 г.

насчитывалось: 154 православные церкви, 46 буддийских дацанов, 81 старообрядческий храм, 7 синагог, 5 мечетей, 1 костёл [1, с. 175]. В 1920–1930-е годы основная часть культовых зданий была закрыта и передана различным учреждениям и организациям под «культурно-просветительские нужды». Немалое количество закрытых зданий, которые не использовались, приходило в негодность и разрушалось. В настоящее время на государственной охране стоит 36 сохранившихся объектов культурного наследия религиозного назначения, из них 32 православных храма, 3 буддийских дацана, 1 синагога [2]. Из них 6 объектов (Посольский Спасо-Преображенский монастырь, ансамбль Селенгинского Троицкого монастыря, Гусино-озерский дацан, Одиотриевский собор г. Улан-Удэ, Собор Троицы г. Кяхта, Церковь Воскресения г. Кяхта) являются объектами федерального значения. В статье нами рассмотрен исторический опыт сохранения и использования православных культовых объектов, а также дана оценка их современного состояния.

Уникальным и старейшим памятником архитектуры Бурятии является Посольский Спасо-Преображенский монастырь, чья история наглядно отражает историю освоения и развития Забайкалья. 12 монахов под предводительством игумена Феодосия и иеромонаха Макария, которые составили ядро первой Забайкальской духовной миссии, основали в 1681 г. монастырь на берегу оз. Байкал. Обитель была основана на месте гибели русской посольской миссии в Монголию во главе с Ерофеем Заболоцким в 1650 г., что дало будущему монастырю название Посольский.

С 1773 г. стали возводить Спасо-Преображенский храм и он стал первой в Забайкалье каменной постройкой. Собор представлял собой выдающееся достижение архитектурной и технической мысли. Многие исследователи отмечают, что узорчатая обработка фасадов собора имеет сходство с декором Крестовоздвиженской церкви г. Иркутска, что говорит о единстве стиля сибирского барокко. В техническом отношении собор представлял сооружение, длина которого насчитывала 28,4 м; высота до вершины креста – 26 м, а колокольни – 32 м. В 1780 г. началось строительство Святых врат в «монастырь с главного подъезда» – со стороны Байкала и надвратной церкви, в 1812 г. была освящена еще одна каменная церковь во имя Святителя Николая Чудотворца. Также в начале XIX в. вокруг монастыря была возведена каменная ограда высотой 5 м [3, с. 126–128].

С учреждением в 1861 г. Селенгинского викариатства Посольский монастырь, определенный как местопребывание селенгинского епископа, стал центром Забайкальской духовной миссии. Поскольку монастырь располагался на оживленном Московском торговом тракте, здесь создавались вполне благоприятные по тем временам условия для многочисленных путешественников, сотрудников академических экспедиций, прибывающих российских миссионеров, посылавшихся в Пекин, для дипломатов и купцов.

Качество постройки помогло монастырю устоять и в советский период. Несмотря на многочисленные попытки верующих в конце 1920-х – нач. 1930-х гг. зарегистрировать религиозное общество и заключить договор на пользование богослужебным имуществом, местные органы власти чинили различные препятствия (запрет на созыв собраний, проведение богослужений, отказ в регистрации служителя культа и т. п.). А постановлением ЦИК БМАССР от 17 июня 1935 г. № 31 Посольский Спасо-Преображенский монастырь был закрыт [4, с. 55].

О периоде разрушений и утрат строений монастыря в советский период, использовании частично сохранившихся храмов под иные нужды кратко сообщалось в 1974 г. в паспорте памятника архитектуры. При строительстве Кабанской машинно-тракторной станции в 1936 г. были разобраны и использованы монастырские деревянные здания и сооружения, келии монахов, часовни над могилой строителя забайкальских монастырей Г. А. Осколкова и каменная ограда. Посольский Спасо-Преображенский монастырь был принят на государственную охрану в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР №1327 от 30 августа 1960 г. В 1961 г. здание Посольского монастыря было передано по охранному договору Посольскому детскому дому инвалидов.

В 1990-х гг. шефство над процессом восстановления архитектурного облика и функций монастыря взяло на себя Министерство иностранных дел России. Своим решением от 19 апреля 2000 г. Священный Синод РПЦ благословил воссоздание монастыря на берегу оз. Байкал. С 2002 г. в монастыре ведутся реставрационные работы: было проведено инженерно-сейсмическое обследование сохранившихся строений историко-архитектурного комплекса, «ТМ Улан-Удэархпроект» был разработан проект реставрации Посольского Спасо-Преображенского монастыря. Результатом археологических раскопок (2000–2002 гг.) стало определение места захоронения погибших послов, на котором сегодня установлены кресты и построена часовня [5]. В 2002–2008 гг. велись работы по восстановлению Спасо-Преображенского собора, Святых (царских) врат, выходящих на Байкал, построены келейный корпус для братии и трапезная, восстановлен храм Святителя Николая Чудотворца и др.

Следующий объект федерального значения – Селенгинский Троицкий монастырь (1681 г.), являясь первым форпостом православия в Забайкалье, представлял собой своеобразный тип сибирского «стоячего» острога-крепости. В монастырский комплекс входило несколько церквей: храм Живоначальной Троицы, церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, церковь во имя Всех Святых, надвратная церковь во имя св. Архистратига Михаила. Троицкий храм, построенный в стиле барокко, отличала многокрасочная гамма икон с золотыми окладами, богатство церковных атрибутов. На колокольне Никольской церкви

имелись «часы боевые железные в станке с кампасом указательным». Это были первые башенные часы в Забайкалье. Всесвятская церковь была самой красивой из всех храмов монастыря. Иконостас в ней был сплошной «и по приличным местам вызолочен». В архитектуре монастыря отразилась типичная организация древнерусского монастырского ансамбля с его свободно застроенной культовыми сооружениями серединой и располагающимися вдоль ограждающих стен жилыми и хозяйственными постройками.

Монастырь в конце XVII–XVIII вв. являлся самым крупным оборонительным пунктом русских на территории края. Длина стен монастыря по сибирским условиям была значительной (852 м), ни один из 14 главных острогов Сибири в XVII в. не имел такой площади [6, с. 264]. В каждой из четырех башен монастыря было по три яруса («моста») в виде этажей с бойницами для «боя». Ограда была сложена из кирпича; при высоте 4 м она имела ширину 1 м. Высота кирпичной кладки башен (до купола) составляла 8,5 м, а общая высота башен до верхушки креста – 12 м. В настоящее время две южные башни и стена сохранились сравнительно хорошо.

Троицко-Селенгинский монастырь на протяжении всей дореволюционной истории оставался центром миссионерской работы РПЦ, его настоятели в XVIII–XIX вв. возглавляли три духовных миссии. Он являлся крупнейшим хозяйственным центром в Забайкалье, ему принадлежали вотчины, заимки и рыбные угодья: оз. Котокель со всеми впадающими в него реками; мельница, сенные покосы и др. Монастырь посещали известные люди, среди которых следует особо отметить полномочного посла России Федора Алексеевича Головина (1687 г.), цесаревича Николая Александровича (1891 г.). Через монастырь проезжали или останавливались русские дипломатические и торговые деятели, которые направлялись в Китай или в Восточное Забайкалье: Эберхард (Елизарий) Идес Избрандт, Лев Васильевич Измайлов, Лоренц (Лаврентий) Ланг, Савва Лукич Рагузинский, Абрам Петрович Ганнибал и др.

Троицкая обитель продолжала действовать до 1920 г. История её закрытия до конца не выяснена, известно лишь, что после ликвидации монастыря Свято-Троицкий храм какое-то время продолжал действовать как приходской и был закрыт только в конце 1920-х гг. После того как монастырь был разорен, там разместили исправительную колонию, находившуюся в монастырских стенах до 1926 г. Затем ее сменила психиатрическая больница, остававшаяся де-факто до 2005 г. Монастырь был принят на государственную охрану в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 г. и получил статус памятника архитектуры.

В середине 1990-х гг. в с. Троицком был зарегистрирован православный приход, которому была передана часть надвратного Михайло-Архангельского храма. 25 декабря 2000 г. Президентом-Председателем Правительства Республики Бурятия Л. В. По-

тапов было подписано распоряжение о проведении мероприятий по освобождению исторического комплекса Свято-Троицкого Селенгинского монастыря от занимавшей его психиатрической лечебницы. Решение это выполнялось на протяжении пяти лет: монастырские здания постепенно передавались в ведение Бурятского благочиния Читинской и Забайкальской епархии. 26 декабря 2006 г. Священный Синод РПЦ принял решение о возрождении Свято-Троицкой Селенгинской обители. Силами духовенства и местного населения проводятся ремонтные и реставрационные работы Троицкого храма, надвратной Михайло-Архангельской церкви, южных башен ограды монастыря и др.

В целом, православные монастыри на территории Бурятии можно рассматривать как крупнейшие культурообразующие комплексы, которые оказали и продолжают оказывать существенное влияние на все стороны жизнедеятельности местного населения.

В Бурятии ярким образцом сибирского барокко является кафедральный Одигитриевский собор г. Улан-Удэ – один из сохранившихся храмов Забайкалья, первое каменное строение города. Возведение его началось в 1741 г. и продолжалось сорок четыре года. Строился храм на деньги местного купечества, которое «во искупление грехов – прошлых и будущих» жертвовало деньги не только на строительство собора, но и на его содержание. Собор сразу был признан кафедральным, т.е. главным храмом Верхнеудинского уезда. Нижний (зимний) придел во имя Богоявления Господня был освящен 27 мая 1770 г., а 3 мая 1785 г. – верхний (летний) придел во имя иконы Божией Матери Одигитрии, которая издавна считалась покровительницей честных торговцев и путешественников.

Объемно-пространственная композиция собора является вариантом широко распространенной схемы, восходящей к культовому зодчеству Северо-Восточной Руси конца XVII в.: это трехчастный, симметричный так называемый «корабль», где все объекты слиты воедино и образуют плотный монолит. Также характерно органическое объединение церкви и колокольни. По богатству иконостаса, церковной утвари и библиотеки Одигитриевский собор не имел себе равных в Забайкалье. Царские врата, мебель для архиерейской кафедры, жертвенные столы – все было выполнено искусными мастерами из дуба, кипарисового дерева и березы. Главным художественно-декоративным украшением интерьеров собора, не имевшим росписей, были золоченые резные иконостасы. В верхнем храме находился четырехярусный иконостас с восемью рядами икон [7, с. 42].

Собор являлся градообразующим центром, средоточием всей общественной и духовной жизни города. Отсюда начиналась главная улица города – Трастовая (позднее ул. Большая, современное название – ул. Ленина).

В советский период одним из первых в г. Верхнеудинске был закрыт Одигитриевский кафедральный

Собор. Постановление Президиума ЦИК БМАССР от 6 сентября 1929 г. гласило: «В виду отказа Одигитриевского общества верующих от производства ремонта его, а также вследствие отсутствия других религиозных объединений, желающих принять названное здание культа в свое пользование, Президиум ЦИК постановил: а) здание религиозного культа – Одигитриевский кафедральный собор со всем его имуществом ликвидировать» [8, с. 225]. Первоначально в 1927 г. специально созданной комиссией было произведено обследование здания, которая выявила, что «в верхнем этаже храма по своду обнаружена огромная сквозная трещина и оказались порванными связи, соединяющие стены здания. Все это требует восстановительного ремонта, в настоящее же время при толчке угрожает обвалу. ...Комиссия находит, что на весь ремонт в грубых цифрах требуется 30000 рублей...». Уже после закрытия было принято решение о том, что здание может быть использовано только как временное хранилище (склад), а какой-либо ремонт или переустройство для его приспособления под общественно-культурные нужды ввиду ветхости видится нецелесообразным. В 1930-е гг. в здании собора располагались курсы стройкадров.

Судьба Одигитриевского храма в советский период представляет собой пример особой музеефикации, когда «музеефикация с целью максимального бережного сохранения памятника уступает место приспособлению под антирелигиозные, краеведческие и другие экспозиции... Превращение архитектурного памятника в музей уступает место использованию памятника под музей» [9, с. 241]. Так, в 1933 г. из Верхнеудинского краеведческого музея был выделен антирелигиозный отдел, который затем становится самостоятельным музеем. Директором Антирелигиозного музея была назначена А. И. Герасимова. Антирелигиозному музею согласно выписке из протокола № 125 заседания Президиума ЦИК Бурят-Монгольской АССР от 16 мая 1934 г. было передано здание Верхнеудинского Одигитриевского собора как памятника I-категории историко-архитектурного значения [10, с. 148]. В созданный музей поступило свыше 12 тыс. музейных предметов – бесценных памятников культуры, собранных в ходе многочисленных экспедиций по районам республики из разрушенных церквей и дацанов [11]. Это уникальные тибетские и монгольские рукописи, ксилографы, изобразительные материалы, буддийские танка, иконы, Острожская Библия Ивана Федорова, предметы культа, облачения священнослужителей и др., что сегодня составляет гордость собрания Национального музея Республики Бурятия.

В 1941 г. в связи с сокращением финансирования Антирелигиозный музей был закрыт, а в 1946 г. был объединен с Центральным Бурят-Монгольским музеем. Впоследствии здание использовалось как фондохранилище музея истории Бурятии. Собор является объектом культурного наследия федерального

значения, был принят на государственную охрану постановлением Совета Министров РСФСР №1327 от 30 августа 1960 г.

31 марта 1992 г. при соборе был зарегистрирован православный приход и начаты работы по благоустройству прилегающей территории. 1 августа 1995 г. вышел указ Президента Республики Бурятия Л. В. Потапова № 180 о поэтапной передаче собора под управление Русской Православной Церкви: «<...> Поддержать обращение православных христиан г. Улан-Удэ о поэтапном возвращении Свято-Одигитриевского собора Русской православной церкви законному владельцу» [12, с. 232]. В 1996 г. во время празднования Вознесения Господня были установлены 6 колоколов, в 1999 г. на колокольню водрузили крест. В 2000 г. центр Бурятского благочиния переместился из Свято-Троицкого храма в Одигитриевский собор. Специальным распоряжением Президента РБ Л. В. Потаповым был создан Попечительский совет, в ходе телерадиомарафона было собрано свыше 3 миллионов рублей для реставрации храма. Сегодня Одигитриевский Собор является резиденцией митрополита Улан-Удэнского и Бурятского, Высокопреосвященнейшего Савватия.

Город Кяхта, входящий в Список исторических городов России, богат объектами культурного наследия. Троицкий Собор и церковь Воскресения являются уникальными памятниками истории и культуры.

Собор во имя Святой Троицы (1812–1817 гг.) был построен в стиле русского классицизма, надолго стал крупным по габаритам церковным зданием Забайкалья. Общая высота храма составляла 30 метров, высота монументальной ярусной колокольни – 37,70 м, на ней было установлено 8 колоколов общим весом 509 пудов. Кроме того, на колокольне были установлены башенные часы с циферблатами «на две стороны, на восток и запад с боем». Храм и колокольню завершали позолоченные кресты с цепями и коронами. Собор имел 5 приделов: Троицкий, Петра и Павла, Рождества Богородицы, св. Иннокентия Иркутского, иконы Богородицы «Споручницы грешных». В 1854 г. московским отставным подполковником Дмитрием Бонческулом был прислан в дар список «чудотворной» иконы Божией Матери «Споручницы грешных». Икона, творящая «мироточение и чудесные исцеления», стала одной из святынь и широко известной за пределами Забайкалья [7, с. 119].

29 марта 1934 г. собор был закрыт и передан на «культурные нужды», здесь разместили экспозиции музея, установили маятник Фуко. Несколько десятилетий здание пустовало. В 1960 г. собор был включен в список памятников истории и культуры, но это не спасло его от бедствия, когда в 1963 г. деревянные купол, хоры, пол и крыша, частично перекрытия второго этажа сгорели во время пожара. Не сохранилась большая часть ограды, один из флигелей. После еще нескольких пожаров собор оказался заброшен, вокруг него был разбит городской парк. После передачи в 1997 г. здания собора РПЦ началось восстановление

храма. Сегодня разработана проектно-сметная документация по реставрации собора, на которую требуется свыше 200 млн рублей.

Образцовым храмом классицизма XIX в. считается Кяхтинская Воскресенская церковь, построенная в 1830–1838 гг. Композиция церкви сочетает в себе византийские традиции крестово-купольного храма с достижениями зодчества первой трети XIX в. Строение получилось нетипичным для сибирской архитектуры, и больше напоминало петербургские храмы-дворцы. Увенчанная шпилем высокая четырехъярусная колокольня, широкая трапезная и крестово-купольный храм с алтарем в восточной части расположены на единой оси. Храм имеет крестообразную в плане форму, причем пятиглавие значительно отдалено от колокольни.

В церкви был роскошный бронзовый иконостас с хрустальными колоннами (был выполнен в стиле Вестминстерского аббатства), серебряные царские двери, серебряные престол и жертвенники; громадное паникадило, усеянное цветными камнями; драгоценное евангелие и т.д. Английский миссионер Лэнселл, путешествовавший по Сибири в 1879 г., с восхищением писал о великом духовном чуде Кяхты – соборе, который слыл самым изящным в Восточной Сибири [13]. Путешественники называли его «забившей музыкой в камне».

31 января 1930 г. Постановлением ЦИК Бурят-Монгольской АССР Воскресенская церковь была закрыта по причинам того, что «здание нуждается в ремонте... находящееся в нем культовое имущество находится в антисанитарном состоянии... ценное имущество не имеет надежного окармливания, учитывая близость здания к границе с Монголией здание Воскресенского храма ликвидировать». В храме располагался склад спецорга.

В 1960 г. Воскресенская церковь была объявлена памятником республиканского (федерального) значения, как и Троицкий собор Кяхты. Несмотря на полученный статус, церковь долгое время была заброшенной, что стало причиной ее разрушения и разграбления. В 1970-е гг. были начаты реставрационные работы с целью дальнейшего использования здания для музея географических открытий Юго-Восточной Азии. 5 апреля 1996 г. Воскресенская церковь была передана в бессрочное и безвозмездное пользование РПЦ. В рамках празднования 350-летия добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства были выделены федеральные средства на реставрацию церкви. В сентябре 2011 г. храм был открыт после 40 лет реконструкции и ремонтных работ.

Говоря об истории изучения и практиках сохранения культурного наследия, нельзя не сказать о научно-исследовательской деятельности в этом направлении. Серьезный вклад в исследование данной проблематики, определение роли православия в истории и культуре различных стран и регионов, определение перспектив развития религиозного ту-

ризма внесли ставшие традиционными всероссийские/международные научно-практические конференции «Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона». С 2009 г. учеными Бурятского государственного университета, Восточно-Сибирского государственного института культуры, Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ при непосредственной поддержке Улан-Удэнской и Бурятской епархии было проведено пять конференций. Результатом работы представительных собраний стало конструктивное обсуждение и выстраивание взаимоотношений между органами власти, научным сообществом и церковью по широкому спектру вопросов: от внешней политики до образования и формирования духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения.

В последние годы одной из эффективных форм популяризации объектов наследия является издательская деятельность. К положительным примерам следует отнести подготовку и издание таких работ, как энциклопедический справочник А. Д. Жалсараева «Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII – XX столетий» (2001), «Памятники архитектуры и истории. Т. I. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия» (2010 г.), «Религиозные организации Республики Бурятия» (2011 г.), фотоальбома «Храмы Бурятии» (2014 г.) и др. Эти труды позволяют представить не только объективную историю религиозных институтов на территории Бурятии, но и дают оценку их современного состояния.

Памятники архитектуры, в т. ч. культовой, являясь результатом сложного технического и художественного процесса, представляют собой комплексный и многогранный источник. При этом они обладают не только свойством хранить и передавать информацию, но и свойством эмоционального воздействия. Эти ценностные характеристики позволяют включать православные объекты в экскурсионно-туристскую деятельность. Не является исключением в этом вопросе и Бурятия. Как подчеркивает большинство экспертов, туристская привлекательность Бурятии определяется не только наличием озера Байкал – объекта Всемирного природного наследия, но и уникальностью полиэтнического и многоконфессионального пространства региона. Это находит отражение в создании маршрутной экскурсионной сети на территории республики, в которую включено свыше 130 маршрутов, предусматривающих посещение более 850 историко-культурных объектов, среди которых и православные объекты.

Таким образом, сохранившиеся и восстанавливаемые православные храмы Бурятии, имея большое значение в системе духовно-нравственного развития общества, выполняют особую роль в деле сохранения уникальной самобытности и культурного ландшафта региона.

Список литературы

1. *Бурятия в 1920–1930-е гг.* // История Бурятии. Улан-Удэ, 2011. Т. 3: XX–XXI вв. С. 67–181.
2. *Памятники архитектуры и истории.* Т. I: Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2010. 328 с.
3. *Минерт Л. К.* Памятники архитектуры Бурятии. Новосибирск, 1983. 190 с.
4. *Тиваненко А. В.* «Храм опечатать, общину разогнать!»: из истории закрытия и разрушения Посольского Спасо-Преображенского монастыря в 1934 г. // Деятельность Русской православной церкви в Забайкалье: история и современность (Ефремовские чтения – II). Улан-Удэ, 2005. С. 49–56.
5. *Лбова Л. В.* Результаты археологической экспертизы территории Посольского Спасо-Преображенского монастыря (2002 г.) // Русская Православная Церковь в Сибири: история и современность. Улан-Удэ, 2003. С. 78–84.
6. *Жалсараев А. Д.* Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий. Улан-Удэ, 2001. 448 с.
7. *Храмы Бурятии.* Улан-Удэ, 2014. 172 с.
8. *Цыремпилова И. С.* Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ, 2008. 300 с.
9. *Каулен М. Е.* Музеефикация историко-культурного наследия России. Москва, 2012. 432 с.
10. *Цыремпилова И. С.* Проблемы сохранения и использования православного культурного наследия в контексте государственно-церковных взаимоотношений в 1920–1930-х гг. (на материалах Байкальского региона) // Власть. 2010. № 7. С. 144–150.
11. *Очирова Ц.-Х. В., Левитина Л. Ф.* Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова – 80 лет. Хроника, события, личности // Региональные музеи: настоящее и будущее. Улан-Удэ, 2003. С. 7–17.
12. *Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век.* Улан-Удэ, 2001. 292 с.
13. *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная церковь в Восточной Сибири XVII – начале XX вв. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/about.html (20.04.2018 г.).

Irina S. Tsyrempilova, Doctor of Historical Sciences, Professor,
East-Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russia)
irina161073@mail.ru

CONSERVATION AND USAGE OF CULT MONUMENTS WITHIN THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Summary. Today's public attention to a problem of conservation and usage of cult heritage objects is determined by economic reasons as well as its high social significance. This major problem requires a balanced decision that foresees complex historical restoration a character of relationship between the Russian Orthodox Church and the Russian State (especially, in Soviet period of national history) as well as assessments of today's state of safety and usage of cult monuments. The article aimed at search a good decision for this issue.

The next five Orthodox monuments located in the today's Buryat Republic was chosen by the author as a subject for the article: Posol'skii Spaso-Preobrazhensky Monastery (in Eng.: *Ambassadorial Monastery of Transfiguration of Lord Jesus Christ*), architectural ensemble of Sviato-Selenginskii Troitskii Monastery (in Eng.: *The Holy Trinity Selenga Monastery*), Sviato-Odigitrievskii Cathedral (in Eng.: *Virgin Hodegetria Cathedral*) in Ulan-Ude, Sviato-Troitskii Cathedral (*The Holy Trinity Cathedral*) in Kyakhta (a Buryatian town), Voskreseniia Khristova Church (in Eng.: *Church of the Resurrection of Lord Jesus Christ*) in Kyakhta. These are scheduled monuments, they are under state protection.

Based on the analysis of the archival documents, academic papers, several expeditions materials the author of the article presents historical experience of conservation and modern usage of the Russian Orthodox Church objects.

History of Posol'skii Spaso-Preobrazhensky Monastery (in Eng.: *Ambassadorial Monastery of Transfiguration of Lord Jesus Christ*) and Sviato-Selenginskii Troitskii Monastery (in Eng.: *The Holy Trinity Selenga Monastery*) shows a process of opening up and development of the West Transbaikalia. These monasteries are striking example of technical and architectural thought and are major culture complexes that influence on a cultural and spiritual face of the local community till now.

The Sviato-Odigitrievskii Cathedral (in Eng.: *Virgin Hodegetria Cathedral*) located in Ulan-Ude is an outstanding example of Siberian Baroque which is one of the first stone temple built in the capital of the Republic of Buryatia. The history of the cathedral is a case of an especial museumification that means its adaptation for anti-religious museum and then for the Museum of Buryatian History. The samples of the Russian classicism of the 19th century are Sviato-Troitskii Cathedral (*The Holy Trinity Cathedral*), Voskreseniia Khristova Church (in Eng.: *Church of the Resurrection of Lord Jesus Christ*); both located in Kyakhta, a Buryatian town. Today, the doors of The Voskreseniia Khristova Church (in Eng.: *Church of the Resurrection of Lord Jesus Christ*) that once had been called “*music carved in stone*”, after 40 years of restoration are have been opened for people again.

So, Buryatian temples of the Russian Orthodox Church that kept till now and that are in renewal process, they have colossal significance in spiritual and moral

upbringing of the local society and they are still fulfilling an especial role in conservation of the unique cultural landscape of the region.

Keywords: *cultural heritage, Russian Orthodox Church, monastery, a cathedral, a church, renewal (conservation), museumification processes.*

References

1. *Burjatija v 1920–1930-e gg.* [Buryatia, the 1920s and the 1930s] // *Istorija Burjatii* [History of Buryatia]. Ulan-Ude, 2011. Vol. 3: The 20th and the 21st Centuries. Pp. 67–181. [In Russ.].

2. *Pamjatniki arhitektury i istorii* [Monuments of Architecture and History]. Ulan-Ude, 2010. Vol. I: Svod ob'ektov kul'turnogo nasledija Respubliki Burjatija [Corpus of Cultural Heritage Objects of the Republic of Buryatia]. 328 p. [In Russ.].

3. *Minert L. K.* Pamjatniki arhitektury Burjatii [Buryatian Samples of Architecture]. Novosibirsk, 1983. 190 p. [In Russ.].

4. *Tivanenko A. V.* «Hram opechatat', obshhinu razognat'!»: iz istorii zakrytija i razrushenija Posol'skogo Spaso-Preobrazhenskogo monastyrya v 1934 g. [“Close Down the Temple, Break Up the Believers’ Community!”: Excerpts on the History of Closing and Destruction of Spaso-Preobrazhensky Monastery / Monastery of Transfiguration of Lord Jesus Christ /, 1934] // *Dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Zabajkal'e: istorija i sovremennost' (Efremovskie chtenija – II)* [The Russian Orthodox Church Activity in Transbaikalia: History and Modernity (The Second Efremov Readings)]. Ulan-Ude, 2005. Pp. 49–56. [In Russ.].

5. *Lbova L. V.* Rezul'taty arheologicheskoy jekspertizy territorii Posol'skogo Spaso-Preobrazhenskogo monastyrya (2002 g.) [Results of Archaeological Expertize of Territory of Posol'skii Spaso-Preobrazhensky Monastery / Ambassadorial Monastery of Transfiguration of Lord Jesus Christ / (2002)] // *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v Sibiri: istorija i sovremennost'* [The Russian Orthodox Church in Siberia: History and Modernity]. Ulan-Ude, 2003. Pp. 78–84. [In Russ.].

6. *Zhalsaraev A. D.* Poselenija, pravoslavnye hramy, svjashhennosluzhiteli Burjatii XVII–XX stoletij [Settlements, Orthodox Churches, Priesthood in Buryatia, the 17th – 20th Centuries]. Ulan-Ude, 2001. 448 p.

7. *Khramy Burjatii* [Buryatian Churches]. Ulan-Ude, 2014. 172 p. [In Russ.].

8. *Tsyrempilova I. S.* Russkaja pravoslavnaja cerkov' i gosudarstvo: istorija vzaimootnoshenij v 1917–1930-e gg. (na materialah Bajkal'skogo regiona) [The Russian Orthodox Church and the Russian State: History of Relationship, 1917–1930s (A Case Study of the Baikal Region)]. Ulan-Ude, 2008. 300 p. [In Russ.].

9. *Kaulen M. E.* Muzeifikacija istoriko-kul'turnogo nasledija Rossii [Museumification of Russian Historical and Cultural Heritage]. Moscow, 2012. 432 p. [In Russ.].

10. *Tsyrempilova I. S.* Problemy sohraneniya i ispol'zovaniya pravoslavnogo kul'turnogo nasledija v kontekste gosudarstvenno-cerkovnyh vzaimootnoshenij v 1920–1930-h gg. (na materialah Bajkal'skogo regiona) [Difficulties of Preservation and Usage of Orthodox Cultural Heritage in Context of Interrelations Between The Russian Orthodox Church and the Russian State, the 1920s and 1930s (A Case Study of the Baikal Region)] // *Vlast' [Power]*. 2010. No. 7. Pp. 44–150. [In Russ.].

11. *Ochirova C.-H. V., Levitina L. F.* Muzeju istorii Burjatii im. M. N. Hangalova – 80 let. Hronika, sobytija, lichnosti [The 80th Anniversary of Khangalov Museum of the Buryatian History. Chronicles, Events, Personalities] // *Regional'nye muzei: nastojashhee i budushhee* [Regional Museums: Modernity and Future]. Ulan-Ude, 2003. Pp. 7–17. [In Russ.].

12. *Iz istorii religioznyh konfessij Burjatii* [Excerpts on the History of Religious Confessions of Buryatia. The 20th Century]. Ulan-Ude, 2001. 292 p. [In Russ.].

13. *Dulov A. V., Sannikov A. P.* Pravoslavnaja cerkov' v Vostochnoj Sibiri XVII – nachale XX vv. [The Orthodox Church in the East Siberia, the 17th century and the Beginning of the 20th Century]. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/about.html (20.04.2018). [In Russ.].

УДК 069.8::061.12(571.1/.5)ГПНТБ СО РАН:719(4/5)

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-97-101

О. Н. Шелегина, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)
oshelegina@yandex.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ ПО ОСВОЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЕВРАЗИИ

Аннотация. В статье представлены новационные исследовательские тренды в изучении наследия: формирование мнемософии – науки о совокупной памяти общества; развитие историографического ресурса по проблемам освоения всех видов наследия; разработка концепта «освоение наследия». Дан анализ результатов проекта «Современные тенденции в актуализации исторического опыта формирования идентичностей в Сибирском регионе» (2016–2017 гг.; Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск, Россия); руководитель – О. Н. Шелегина). Показан социокультурный эффект и потенциал глобального проекта, посвящённого изучению Великого шелкового пути (ЮНЕСКО, с 1988 г.; Россия, с 2015 г.). Определена интегрирующая роль государственных (Российская Федерация, Республика Казахстан) программ в реализации международных и региональных проектов по освоению историко-культурного наследия Евразии.